

Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей». Взгляд третий¹

Д.С. МИХАЙЛОВСКАЯ, НИУ «Новосибирский государственный университет».

E-mail: daria.mikhaylovskaja@yandex.ru

Д.А. ТРОЧИНСКАЯ, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск. E-mail: daria.and19@gmail.com

В.В. ШМАТ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: petroleum-zugzwang@yandex.ru

Представлены результаты третьего этапа сценарного прогнозирования развития российской экономики с применением экспертно-статистического байесовского метода, который является инструментом построения прогнозов в условиях сильной неопределенности. Исследование позволяет отслеживать изменения мнения экспертов о перспективах долгосрочного развития экономики страны. Мониторинг-прогноз одновременно играет роль индикатора современной экономической ситуации. На данном этапе сформирована содержательная модельная конструкция для определения вероятностей будущих сценариев развития сквозь призму проблемы преодоления кризисов в экономике. Выявлено усиление пессимистических настроений среди экспертов. Повышаются оценки реализуемости наиболее неблагоприятного сценария, и меньше надежд вызывает продолжение сложившейся траектории экономического развития России как «ресурсной державы».

Ключевые слова: сценарное прогнозирование, моделирование экономики, экспертно-статистический байесовский метод, неопределенность, экономика России, ресурсозависимость, ресурсная держава, экономический кризис, антикризисная политика

*«На первый взгляд – всё невпопад.
Но взгляд второй вдруг обнаружит
тот скрытый смысл, который служит
поступкам, мыслям и вещам.»*

¹ Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-02345).

Авторы выражают глубокую благодарность ведущим ученым Института экономики СО РАН, Новосибирского государственного университета и Новосибирского государственного технического университета, которые согласились выступить в роли экспертов и тем самым оказали неоценимую помощь в выполнении данного исследования.

*А третий взгляд – и ясно нам,
что ничего ещё не ясно,
что разбираться ежечасно,
и знать, и пробовать, и сметь,
то понимая – не уметь,
а то уметь – не понимая,
но каждым мигом отбирая
священной Истины зерно. Одно».*

Татьяна Славская.

Третий взгляд. Из цикла «Другая память»

Вводные замечания

Прежде всего напомним, что это уже третья наша статья в «ЭКО», посвященная сценарному прогнозированию российской экономики². Стремление предвидеть будущее имманентно присуще человеку, но при этом едва ли не главная трудность связана с необходимостью учитывать действие фактора неопределенности в широком смысле слова, особенно так называемой «фундаментальной неопределенности», исключающей возможность корректного преобразования в ситуацию риска с количественно оцениваемой вероятностью различных исходов и известной погрешностью результатов моделирования [3]. Именно по этой причине мы использовали в исследовании сценарный подход в сочетании с экспертно-статистическим байесовским моделированием прогноза.

Методическая особенность исследования – применение экспертно-статистического байесовского метода, опирающегося на неформализованный источник информации в виде экспертных оценок. В основе моделирования прогноза лежат задаваемые (базовые) потенциально возможные сценарии будущего и наборы проблемных ситуаций в социально-экономической сфере с присущими каждой из них группами разрешающих событий. Непосредственный предмет исследования – **оценка вероятностей реализации базовых сценариев развития российской экономики в долгосрочной перспективе** (с примерным горизонтом

² Первые две публикации вышли в 2014 и 2015 гг. [1, 2].

предвидения до 2030 г.), а в более широком смысле – **определение комплекса условий, требующихся для реализации благоприятных сценариев и предотвращения неблагоприятных**. Иными словами, мы не пытаемся в точности указать на то, каким станет будущее отечественной экономики, а лишь хотим определить возможные векторы развития, чтобы представить, какие действия и меры будут актуальны при реализации какого-либо из сценариев.

На первых двух этапах исследования мы пытались в целом охватить прогнозную картину социально-экономического развития России, формируя модельную конструкцию таким образом, чтобы в агрегированном виде учесть все наиболее важные проблемные ситуации, на которые столь щедро отечественная экономика. Выбор способов разрешения этих ситуаций обуславливает будущие тенденции развития, движения в направлении реализации того или иного из задаваемых базовых сценариев. Анализ полученных результатов и осмысление потенциальных возможностей применяемого метода прогнозирования подтолкнули нас к идее о целесообразности постепенной фрагментации и дезагрегации сценарных представлений о будущем в подсистеме «Проблемы/События», которая является одной из главных составных частей прогнозной модели.

Мы пришли к решению, что на последующих этапах исследования попытаемся «рисовать» не картину в целом, а ее отдельные фрагменты, будем рассматривать не весь пучок проблем, а выберем крупную проблемную ситуацию и представим как совокупность сравнительно узких проблем. При переходе от одного этапа к другому мы будем складывать общую картину, состоящую из детально «прорисованных» фрагментов. Как нам представляется, ценность такого подхода – в том, что он дает шанс преодолеть трудность, заключающуюся в том, что «нельзя объять необъятное» (но можно попытаться сделать это постепенно), взглянуть на будущее под разными углами зрения и получить соответствующие прогнозные оценки.

Представляется логичным начать построение прогнозов на основе дезагрегированного видения проблемных ситуаций с рассмотрения проблемы, связанной с преодолением кризиса в экономике (дадим ей название «Антикризис»). Это вызвано чрезвычайной актуальностью: кризис отнюдь не стучится в двери

российской экономики, как это было три года назад, когда мы начинали наше исследование, – он уже пришел и прочно обосновался на правах хозяина дома. Даже из последних «улучшенных» оценок вытекает, что «на фоне неблагоприятных внешних условий в России продолжается рецессия, хотя темп падения ВВП замедлился... темп рецессии в настоящее время значительно снизился: в первом полугодии 2016 года реальный ВВП сократился лишь на 0,9% к соответствующему периоду предыдущего года по сравнению с –3,7% в 2015 году» [4].

То, как страна справится с современным кризисом, во многом предопределят пути ее дальнейшего развития. Но поскольку разные опасности будут поджидать нашу экономику и в дальнейшем, большое значение имеют системное умение бороться с кризисами, способность проводить заранее подготовленную и проверенную на деле антикризисную политику. То есть в равной степени важны как уроки предыдущего кризиса 2008–2010 гг., навыки и умения антикризисной деятельности, которые мы обрели в тот период (если обрели?), так и решения и подвижки в институционально-экономической системе, которые происходят сегодня и могут произойти завтра. Все это логично рассматривать и оценивать в контексте дальнейшего развития, динамичность и устойчивость которого во многом будут зависеть от наших способностей преодолевать кризисные ситуации, выходить из неизбежных экономических передряг с минимальными потерями.

Есть основания полагать, что мы постепенно приближаемся к достижению одной из целей, поставленной в самом начале работы и связанной с формированием **динамического представления о будущем, а исследование, соответственно, превращается в мониторинг прогнозных оценок, который интересен не только тем, как меняется экспертное видение будущего, но и как индикатор современной ситуации в экономике**.

И наконец, последнее вводное замечание. В апреле 2016 г. редакцией журнала был организован круглый стол «Сценарное прогнозирование российской экономики», в ходе которого участники проекта и эксперты обсуждали методы и результаты исследований, проведенных в 2014 и 2015 гг., и планы работы

на ближайшее и отдаленное будущее³. Ниже мы хотели бы дать ответ на одно из наиболее существенных замечаний экспертов относительно особенностей применяемого метода прогнозирования.

Особенности экспертно-статистического байесовского метода

Прежде чем говорить об особенностях метода, еще раз подчеркнем, что мы не являемся его авторами, а лишь перенесли его из сферы политического прогнозирования в сферу построения экономических прогнозов. О возможности широкого применения данного метода прогнозирования говорят его разработчики: «во-первых, ...методика может применяться не только в сфере политики, но и в других сферах, где действуют слабо формализуемые, плохо измеримые и подверженные непредсказуемым изменениям факторы. Экономика, финансы, маркетинг, прогнозирование эффектов серьезных институциональных трансформаций – возможные примеры. Во-вторых, при некоторой модификации наша методика может применяться и для долгосрочных прогнозов...» [5].

Мы полностью солидарны с этой точкой зрения и предлагаем свою интерпретацию метода применительно к долгосрочному экономическому прогнозированию. Ключевым обстоятельством при этом является сильная неопределенность нашего экономического будущего, обилие тех самых слабо формализуемых, плохо измеримых и подверженных непредсказуемым изменениям факторов. Универсальная логико-математическая основа метода сочетается с весьма специфической содержательной «начинкой» прогнозной модели, включая базовые сценарии, проблемы и события. Все эти составные части модельной конструкции сугубо конкретны и оригинальны в каждом исследовании, являются плодом авторского творчества, в известной степени субъективны.

Эти же условия резко актуализируют значение методов прогнозирования, опирающихся на неформализованные источники данных и знаний, включая экспертные оценки и мнения. Научным сообществом получено множество интересных и полезных результатов с использованием различных комбинаций подобных

подходов. В целом же методы прогнозирования классифицируются определенным образом в соответствии с применяемым инструментарием [6]. В максимально агрегированном виде можно выделить две большие группы: интуитивные и формальные. Экспертные опросы относятся к первой из них, с помощью подобного инструментария зачастую принято получать лишь разного рода частные оценки, используемые в качестве «недостающих» параметров прогнозных моделей, тех, которые нельзя получить с помощью статистических наблюдений.

«Мировой экономической опрос», проводимый исследовательской группой CESifo (Мюнхен, Германия), является примером использования экспертного метода для оценивания отдельных показателей, служащих для получения агрегированных результатов. Возможно несколько иное использование экспертных опросов, когда экономические ожидания оцениваются в количественных показателях. В рамках того же «Мирового экономического опроса» с недавних пор есть новое направление: экспертов просят оценить конкретную ожидаемую ставку инфляции, которая, на их взгляд, в будущем может реализоваться [7].

В ряде работ экспертные оценки тех или иных параметров или коэффициентов применяют затем для построения эконометрических моделей. Так, К. Фрей и Ф. Макински в своей работе [8] используют экспертные оценки в качестве одной из переменных, позволяющих улучшить модель множественной авторегрессии, уменьшая квадраты ошибок. Таким образом, сочетание байесовского и экспертного подходов расширяет поле для применения экспертных методов. Эконометрические модели, как известно, отличаются рядом довольно жестких требований, и одним из самых труднореализуемых, особенно в условиях высокой неопределенности, является несмещенность оценок, которой можно добиться за счет использования экспертных данных.

Другая группа работ связывает экспертные методы непосредственно с вероятностным инструментарием. При этом довольно редко вероятности оцениваются экспертами напрямую, так как оперирование подобного рода измерениями весьма условно. Например, К. Борингер и А. Лошел при экспертном опросе просили оценить не сами вероятности событий, значимых для построения прогнозов, а вероятность влияния событий друг на друга с той или иной условной степенью вероятности [9].

³ Круглый стол «ЭКО» «Сценарное прогнозирование российской экономики». Видеозапись. URL: <http://www.kz.ieie.nsc.ru/video/video2704-2016.html> (дата обращения: 11.11.2016).

Подобные работы вписываются в классические байесовские схемы. Для оценки значения параметра участникам экспертного опроса предлагается выбрать одно из двух предлагаемых состояний (0 или 1, «истина» или «ложь»). Интересную реализацию такого подхода можно наблюдать в сценарном анализе энергетического сектора с использованием байесовских сетей [10]. Байесовская составляющая в модели используется лишь после создания так называемой «казуальной карты», представляющей собой граф, в вершинах которого находятся определенные события, а стрелки, соединяющие вершины, являются причинно-следственными связями или направлениями влияния. Оценивая каждое событие, не являющееся конечным, в формате – имело ли оно место или нет (1 или 0, соответственно), можно построить байесовскую сеть и вывести функцию совместной вероятности.

Описанные выше примеры почти целиком охватывают известные направления использования байесовского и экспертного методов в сценарном прогнозировании. Таким образом, можно обозначить главную особенность метода, применяемого нами: экспертные оценки шансов (вероятностей) событий для каждой проблемы образуют полное информационное пространство для построения прогноза. При этом ни сами исходные экспертные оценки, ни их агрегаты не представляют собой результат прогнозирования. На основе индивидуальных оценок мы получаем их обобщенные значения, которые являют собой необходимую исходную информацию для математической модели, предназначенной для вычисления вероятностей реализации базовых сценариев по байесовским формулам. Наличие исходных данных в виде апостериорных вероятностей событий устанавливает связь между событиями и сценариями, что и позволяет вычислять вероятность реализации последних.

Для конкретности возьмем характеристики модельной конструкции, построенной на третьем этапе исследования. Она включает пять базовых сценариев и 13 проблемных ситуаций с пятью способами разрешения (событиями) у каждой. Таким образом, полное событийное пространство в модели состоит из 65 событий. Эксперты дают оценки априорных и апостериорных (при предположении о реализации каждого из базовых сценариев) шансов событий, формируя шесть векторов оценок, каждый из которых включает 65 элементов. Вектор априорных

оценок численно характеризует прогнозируемый сценарий развития событий, но еще не дает оснований для содержательной, смысловой интерпретации. Пять векторов апостериорных оценок численно характеризуют базовые сценарии, содержательная интерпретация которых задается при построении модельной конструкции, т. е. известна заранее.

Соотнося значения элементов вектора априорных оценок с соответствующими элементами векторов апостериорных оценок, можем содержательно интерпретировать построенный с помощью экспертов прогноз развития событий. Если бы мы использовали аппарат корреляционного анализа, выводя попарные корреляции вектора априорных оценок с векторами апостериорных оценок, мы могли бы ответить на вопрос, как соотносится наш прогнозный сценарий с базовыми, к какому из них он ближе, а от какого дальше. Применение же аппарата многократных итеративных байесовских вычислений, как в нашем случае, позволяет на имеющейся информационной базе априорных и апостериорных оценок шансов событий рассчитывать вероятности реализации базовых сценариев.

Следующий шаг предусматривает решение обратных задач: вычисление предельных (максимально или минимально возможных) вероятностей реализации каждого из базовых сценариев и соответствующих им цепочек событий из того событийного пространства, которое присутствует в модели⁴. Таким образом, мы выявляем цепочки событий, требующиеся для гарантированного (почти гарантированного) осуществления какого-либо из базовых сценариев, если считаем его желательным, либо, наоборот, препятствующим выполнению сценария, который мы полагаем нежелательным.

С точки зрения прогнозной технологии и по своей идеологии, нацеленной на решение обратных задач, байесовский метод имеет немало общего с форсайтом [11]. Различие в том, что форсайт опирается на массовые экспертные аудитории, тогда как репрезентативность данных, полученных «обычными» экспертными

⁴ Нужно оговориться, что в данном случае не решаются оптимизационные задачи, поэтому получаемые максимальные и минимальные значения вероятностей не являются строгими с математической точки зрения. Это «условно-предельные» значения, полученные при проведении большого количества вычислительных итераций (около 200 тыс. для каждого сценария).

методами, не зависит от количества наблюдений. Качество выборки данных (экспертных оценок) обеспечивается высоким уровнем квалификации экспертов [12]. Данное правило мы рассматриваем как принципиально важное в своем исследовании. На всех его этапах основная экспертная аудитория («отцов») включает авторитетных ученых-экономистов и социологов, работающих в Институте экономики СО РАН, НГУ и НГТУ (18 чел., из них 12 докторов экономических наук).

Аудитория экспертов-«детей» (24 чел.) состояла преимущественно из студентов старших курсов, магистрантов, аспирантов экономического факультета НГУ. Их точка зрения позволяет судить о поколенческих различиях во взглядах на проблемы и перспективы развития российской экономики. Существует ли конфликт поколений в профессиональной среде или он не столь серьезен, как можно было бы предположить? Это один из главных вопросов, на который мы пытаемся найти ответ.

Отметим, что принятый способ формирования информационной базы и построения прогноза дает весьма интересные возможности для развития исследования, например построения прогнозов на основе индивидуальных оценок, полученных от тех или иных экспертов. При использовании экспертных методов в экономическом моделировании отдельно взятые индивидуальные оценки обычно играют роль «кирпичиков» и сравнительно редко рассматриваются в качестве самостоятельной информационной основы для построения прогнозов или выведения результирующих суждений. И в своем исследовании мы главным образом ориентируемся на обобщенное мнение экспертов, однако начиная с текущего этапа обращаем более пристальное внимание на возможность моделирования индивидуальных прогнозов. Это тем более интересно, поскольку эксперты непосредственно оценивают шансы событий, но не вероятности сценариев, которые являются производными величинами.

Прогнозные сценарии, проблемные ситуации и разрешающие события

В самом начале исследований нами было принято решение отойти от традиционного набора направлений развития экономики – оптимистичного, нейтрального и пессимистичного. В мо-

дели прогноза присутствует пять базовых сценариев, имеющих разнообразие характеристики.

- A1. «На пути в ОЭСР».**
- A2. «Ресурсная держава».**
- A3. «Лицом к Востоку».**
- A4. «Свой путь».**
- A5. «На периферии мира».**

Подробное описание свойств всех сценариев дано в нашей предыдущей публикации [2]. Некоторой ревизии подверглась только интерпретация сценария «Свой путь», что стало ответом на замечание одного из экспертов, д.э.н., проф. Н.И. Сулова, относительно рисков возможной милитаризации российской экономики⁵, с которыми сопряжено движение по «Своему пути». Во внешнеэкономической сфере Россия вступает в конкуренцию с очень сильными игроками притом, что международный рынок военно-технической продукции весьма политизирован и представляет собой арену борьбы за влияние в мире. В более широком смысле риски «Своего пути» – это риски неподчинения, риски быть наказанными за то, что Россия не спрашивает у стран, претендующих на мировое лидерство, разрешения на то, как ей жить и что делать.

Как и прежде, сформированные сценарии не являются полностью взаимоисключающими, их достижение возможно за счет комбинации различных факторов и исходов в разрешении проблемных ситуаций. При этом нельзя утверждать, что какой-либо из сценариев является исключительно позитивным. И напомним уважаемому читателю, что за основу сценариев «На пути в ОЭСР», «Ресурсная держава» и «На периферии мира» были взяты сценарные представления будущего из работы «Прогноз экономического развития России до 2050 года», в рамках подпрограммы исследований Президиума РАН «Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики» [13]. Эти сценарии во многом перекликаются с представлениями из некоторых публикаций в журнале «Форсайт» [14, 15]. Однако мы более акцентированно проводим грань между сценариями типа «Ресурсная держава», «Свой путь» и «Лицом к Востоку»

⁵ Круглый стол журнала «ЭКО» «Сценарное прогнозирование российской экономики». Видеозапись. URL: <http://www.kz.ieie.nsc.ru/video/video2704-2016.html> (дата обращения: 11.11.2016).

в отличие, к примеру, от видения сценария «Собственный полюс» [14], который имеет черты названных трех.

При реализации модели сценарного прогнозирования на нынешнем этапе исследования мы выбрали 13 проблем (проблемных ситуаций), каждой из которых вменялось по пять вариантов разрешения. На основе полученных результатов экспертирования методом ранжирования [16, 17] был выполнен поиск согласованных (обобщенных, агрегированных) оценок, т. е. вычислены результирующие значения априорных и апостериорных шансов событий по проблемам, включенным в модельную конструкцию прогноза. В приложении к статье мы впервые приводим полный список проблем и всех разрешающих событий с вычисленными обобщенными значениями априорных и апостериорных вероятностей их реализации⁶, раскрывая информационно-содержательную основу построения прогноза.

Моделирование прогноза и интерпретация результатов

Численное моделирование прогноза на основе данных об агрегированных априорных и апостериорных оценках шансов событий проводится по рекуррентным байесовским формулам при большом числе итераций (10 тыс.) – с целью достижения сходимости вычислительной процедуры. В итоге мы рассчитываем вероятности реализации базовых сценариев, вытекающие из полученной экспертной информации. На рисунке 1 представлена иллюстрация результатов, полученных в ходе трех этапов исследования (соответственно, в 2014, 2015 и 2016 гг.) по оценкам обеих экспертных аудиторий – «отцов» и «детей».

Прежде всего, в глаза бросается то, что в течение немногим более двух лет настроение экспертов поменялось дважды. Оценки 2015 г. в сравнении с предыдущим этапом исследований указывают не только на вынужденное разочарование в перспективах реализации «прозападного» сценария («На пути в ОЭСР»), но и на заметное снижение вероятности очевидно неблагоприятного «На периферии мира». Обе экспертные аудитории

⁶ В таблицах с характеристиками проблемных ситуаций в столбце Р приводятся обобщенные значения априорных шансов событий (%), а в столбцах А1, А2, А3, А4, А5 – обобщенные оценки апостериорных шансов событий по сценариям (%) по аудитории экспертов-«отцов».

солидарны в том, что движение по пути построения «Ресурсной державы» выглядит не только наиболее вероятным выбором для России, но и вполне надежным, привлекательным с точки зрения имеющихся возможностей (риском таким образом интерпретировать решение экспертов). Однако результаты 2016 г. (опрос проводился с июня по сентябрь) свидетельствуют о существенном изменении взглядов экспертов на будущее страны. Во-первых, нарастает уровень пессимизма, выраженный в увеличении вероятности сценария «На периферии мира»; во-вторых, ослабевают надежды относительно успешности развития по пути «Ресурсной державы» (именно так, а не просто в терминах уменьшения вероятности реализации данного сценария); в-третьих, повышается интерес к альтернативным сценариям (прежде всего, «Свой путь»), что означает усиление варибельности будущего и необходимость поиска новых путей развития.

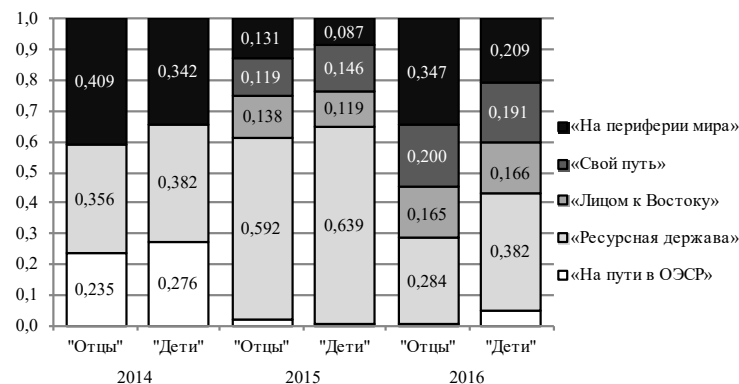

Рис. 1. Вероятности реализации сценариев согласно результатам модельных расчетов (по результатам опросов 2014–2016 гг.)

Вполне вероятно, что изменение прогноза связано не только с неблагоприятными процессами, происходящими в российской экономике, но и с тем специфическим ракурсом (в рамках большой проблемы «Антикризис») во взгляде на будущее, который был выбран на третьем этапе исследования. Речь идет о способности нашей страны противостоять кризисам и проводить действенную антикризисную политику. Можно допустить, что

с этой точки зрения перспективы развития страны выглядят хуже, чем при «панорамном обзоре», когда в укрупненном виде рассматривается весь комплекс проблемных ситуаций в экономике.

Говоря об усилении пессимизма, обратимся к индивидуальным прогнозам и в качестве наиболее показательного примера рассмотрим динамику прогнозных оценок одного из экспертов, который принимал участие во всех трех этапах исследования (рис. 2).

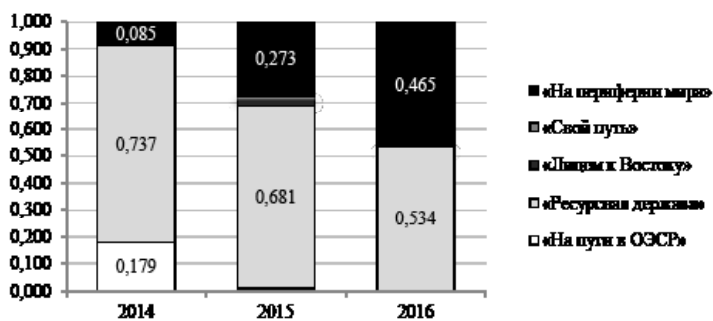

Рис. 2. Вероятности реализации сценариев по оценке одного из постоянных экспертов (опрос 2014–2016 гг.)

Рост оценок вероятности неблагоприятного сценария («На периферии мира») сочетается с уменьшением ожидаемой вероятности реализации «ресурсного» сценария, не говоря уже обо всех прочих. В прогнозе, сделанном в 2016 г., картина будущего предстает в максимально контрастном (чуть ли не черно-белом) виде, допускающем с почти одинаковой вероятностью только два исхода, каждый из которых не слишком оптимистичен.

В целом же экспертная аудитория «отцов» делится на три неравночисленные группы. Более половины экспертов – это, как мы их назвали, «нейтралы», которые допускают наиболее широкую вариабельность исходов, давая четырем или даже пяти сценариям оценки вероятности, существенно превышающие нулевое значение. Вторая по численности – это «пессимисты», типичный взгляд которых приведен выше (отличается контрастностью возможного выбора наиболее вероятных исходов при высоких значениях вероятности «периферийного» сценария). Самая малочисленная группа – оптимисты, причем довольно условные:

не столько из-за низкой оценки вероятности самого неблагоприятного сценария, сколько из-за предположения о сохранении высоких шансов на продолжение современного пути развития, в основе которого лежит освоение ресурсного потенциала.

И если в 2014 и 2015 гг. результирующие вероятностные оценки в прогнозах «отцов» и «детей» были очень близки (что даже вызывало удивление), то нынче мы наблюдаем вполне естественные, в общем-то, различия – «детский» взгляд на будущее российской экономики отличается бóльшим оптимизмом (сравнительно низкая оценка вероятности «периферийного» сценария и относительно высокие оценки вероятностей «ресурсного» (38%) и «прозападного» (более 5%) сценариев). Как нам представляется, такая динамика в условиях ухудшающейся экономической ситуации вполне объяснима: юношеский оптимизм «берет свое» во взгляде и на положение дел в экономике, и на способности преодолевать кризисные тенденции.

Напоследок бегло рассмотрим результаты корреляционно-го анализа обобщенных априорных и апостериорных оценок шансов событий, выведенных по экспертным данным, который дает определенное представление о реализуемости тех или иных прогнозных сценариев (но без непосредственного вычисления вероятностей), а также позволяет судить о степени остроты, или наоборот, благополучия в отношении конкретных проблемных ситуаций.

По оценкам экспертов-«отцов» (табл. 1), наиболее сильная корреляция прогнозируемого развития событий просматривается со сценарием «На периферии мира» ($\approx 0,7$), далее следуют «Ресурсная держава» ($\approx 0,6$), «Свой путь» ($\approx 0,4$) и «Лицом к Востоку» ($\approx 0,3$). Точно так же базовые сценарии упорядочиваются и по результатам расчета вероятностей реализации в байесовской модели, т.е. два результата, полученные разными методами, тесно перекликаются, что подтверждает неслучайность оценок.

Особое внимание обратим на сильную отрицательную корреляцию между прогнозируемым экспертами развитием событий и сценарием «На пути в ОЭСР». По сути, речь идет о почти полной несовместимости предсказываемого будущего российской экономики с движением в направлении западной экономической модели, а в еще большей степени – с усилением интеграции между Россией и странами Запада.

Таблица 1. Коэффициенты попарных корреляций априорных и апостериорных шансов событий по базовым сценариям (оценка экспертов-«отцов»)

Проблема №	«На пути в ОЭСР»	«Ресурсная держава»	«Лицом к Востоку»	«Свой путь»	«На периферии мира»
Все	-0,769	0,598	0,270	0,389	0,696
1	-0,866	0,639	0,132	-0,231	0,881
2	-0,633	0,735	0,216	0,203	0,389
3	-0,752	0,742	0,305	0,639	0,515
4	-0,963	0,823	0,445	0,639	0,994
5	-0,703	0,646	0,513	0,684	0,573
6	-0,718	0,587	0,274	0,447	0,766
7	-0,716	0,953	0,402	0,580	0,322
8	-0,673	0,631	0,487	0,548	0,501
9	-0,734	0,515	0,295	0,436	0,764
10	-0,827	0,091	-0,158	-0,292	0,811
11	-0,966	0,426	0,134	0,495	0,918
12	-0,847	0,353	0,304	0,379	0,930
13	-0,920	0,477	0,255	0,408	0,827

Рассматривая частные корреляции (между событиями в рамках отдельно взятых проблем), особо выделим те, которые отражают максимальную близость к «периферийному» сценарию со значениями соответствующих коэффициентов, превышающих 0,9:

- по проблеме № 4 («Кредитно-денежная политика как один из главных инструментов антикризисного регулирования»);
- по проблеме № 12 («Антикризисное регулирование развития территорий»);
- по проблеме № 11 («Поддержка внутреннего спроса»).

По мнению экспертов, указанные проблемные ситуации отличаются наибольшей остротой, и ожидаемые способы их разрешения вызывают наименьший оптимизм. В противовес им наиболее «спокойной» можно считать проблему № 7 («Поддержка реального сектора экономики»), для событий которой характерна самая сильная корреляция с «ресурсным» сценарием и самая слабая – со сценарием «На периферии мира». В условиях активной политики импортозамещения данный результат мы полагаем вполне справедливым.

Корреляционный анализ оценок, сделанных экспертами-«детьми», дает результаты (табл. 2), которые в целом также очень близки по смыслу к результатам вероятностного моделирования прогноза. Большой оптимизм во взглядах «детей» на будущее отечественной экономики выражается, например, в сравнительно низких значениях корреляционных коэффициентов, соответствующих «периферийному» сценарию. В корреляциях же со сценарием «Ресурсная держава» для событий по семи из 13 проблем наблюдаются значения коэффициентов, превышающие 0,9. Наконец, не столь сильной, как по оценкам экспертов-«отцов», выглядит «антикорреляция» между прогнозируемыми вероятностями событий и шансами этих же событий, присущих сценарию «На пути в ОЭСР». Примечательно, что самая сильная «антикорреляция» с «прозападным» сценарием (минус 0,85) в оценках «детей» выявляется для проблемы № 2 («Идейно-ментальная основа антикризисной политики») – это очень близко к результату, вытекающему из оценок первой экспертной аудитории (минус 0,87). На наш взгляд, единодушие «отцов» и «детей» в вопросе о российском «экономическом менталитете» выглядит не просто справедливым, но в чем-то даже символичным.

Таблица 2. Коэффициенты попарных корреляций априорных и апостериорных шансов событий по базовым сценариям (оценка экспертов-«детей»)

Проблема №	«На пути в ОЭСР»	«Ресурсная держава»	«Лицом к Востоку»	«Свой путь»	«На периферии мира»
Все	-0,300	0,825	0,288	0,355	0,437
1	-0,846	0,810	-0,599	-0,584	0,710
2	-0,306	0,916	0,219	0,031	0,223
3	-0,289	0,923	0,015	0,402	0,456
4	-0,597	0,926	0,532	0,465	0,791
5	0,090	0,679	0,832	0,906	0,001
6	-0,297	0,927	0,283	0,694	0,513
7	-0,196	0,809	0,570	0,294	0,186
8	-0,167	0,706	0,266	0,221	0,363
9	-0,093	0,795	0,250	0,327	0,430
10	-0,333	0,907	0,531	0,669	0,458
11	-0,322	0,810	0,197	0,804	0,436
12	-0,111	0,963	0,399	0,460	0,609
13	-0,727	0,936	-0,052	-0,002	0,683

Основные итоги и задачи на будущее

В представлении основной экспертной аудитории на последнем этапе исследования самым вероятным стал сценарий «На периферии мира». Мы почти вернулись к результату 2014 г., когда долгосрочные прогнозные перспективы развития российской экономики выглядели крайне неопределенными. Последовавшие события, казалось бы, добавили ясности, но... ненадолго. Контуры будущего, которые сравнительно четко прорисовались в прогнозе 2015 г., снова оказались размытыми («...третий взгляд – и ясно нам, что ничего ещё не ясно...»).

Но главная примета времени состоит, наверное, в том, что существенно снизилась прогнозируемая вероятность реализации сценария «Ресурсная держава». Разочарование экспертов в ресурсном пути развития нашей экономики относится не только к прогнозируемому будущему, но и ко дню сегодняшнему. Это реакция на текущие кризисные процессы, на слабость и уязвимость ресурсной экономической модели, проявившиеся в условиях неблагоприятных внешних воздействий (экономических и политических).

Не думаем, что в данном случае уместно говорить о «ресурсном проклятии», «нефтяной игле» и прочих бедствиях со столь же броскими названиями. Нет. Речь идет о специфическом сочетании хорошо известных, в общем-то, рисков ресурсного пути развития с несовершенством экономической политики государства, а то и с откровенными ошибками, за которые приходится очень дорого платить. Экономическая политика властей на всех уровнях зачастую не только не ослабляет риски «ресурсной державы», но и, наоборот, усиливает и создает «питательную почву» для их реализации.

Усиление пессимизма со стороны экспертов можно объяснить недостаточной эффективностью государственной антикризисной политики. Если год-полтора назад были видны только ее контуры и оставались надежды на успех, то сейчас уже наблюдаются результаты, которые в целом не слишком обнадеживают. Характерно при этом, что, по мнению экспертов, российские власти не очень хорошо усвоили уроки предыдущего кризиса 2008–2009 гг.⁷ – и данное обстоятельство тоже не добавляет оптимизма.

Что же касается нашего исследования, то мы полагаем, что оно позволяет направить внимание профессионального сообщества в сторону не всегда очевидных проблем, способствует их лучшему пониманию, оценке значимости и остроты. В планах – продолжение прогностической работы с применением апробированного на протяжении более двух лет экспертно-статистического инструментария, развитие приемов работы с ним, расширение круга решаемых задач.

На следующем этапе исследования-мониторинга мы намерены построить и реализовать прогнозную модель, предназначенную для экспертной оценки будущих тенденций социально-экономического развития России в контексте региональной проблематики. Макропроблема регионального развития, отношений между центром и регионами, межрегиональных взаимодействий и межрегиональной дифференциации не только всегда актуальна для такой большой страны, как Россия, но и содержит множество аспектов, что располагает к проведению декомпозиции в духе избранного нами подхода к разработке модельной конструкции прогноза. Поэтому мы надеемся на успех и рассчитываем, с помощью наших уважаемых экспертов, получить новые интересные результаты.

Литература

1. Карева Д. Е., Шмат В. В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей» // ЭКО. – 2014. – № 9. – С. 86–106.
2. Карева Д. Е., Шмат В. В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей». Взгляд второй // ЭКО. – 2015. – № 12. – С. 45–65.
3. Столбов М. Фундаментальная неопределенность. М.: МГИМО, 2011. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document216219.phtml> (дата обращения: 11.11.2016).
4. Всемирный Банк. Доклад об экономике России // – 2016. – № 36. – 43 с.
5. Благовещенский Ю. Н., Кречетова М. Ю., Сатаров Г. А. Экспертно-статистический байесовский подход к сценарному политическому прогнозированию // Полис. – 2012. – № 4. – С. 74–96.
6. Buchatskaya V., Buchatsky P., Teploukhov S. Forecasting Methods Classification and its Applicability // Indian Journal of Science and Technology. – 2015. – Vol. 8 (30). URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/84224/65046> (дата обращения: 11.11.2016).

⁷ См. оценки шансов событий по проблеме № 1.

7. *Garnitz J., Wollmershäuser T.* Innovations in World-Wide Expert Survey 'Ifo World Economic Survey' – New Question on Medium-Term Inflation Expectations // CESifo Forum. – 2015. – № – 2. – P. 43–47.
8. *Frey C., Mokinski F.* Forecasting with Bayesian Vector Autoregressions estimated using Professional Forecasts // Journal of Applied Econometrics. – 2015. DOI 10.1002/jae.2483. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jae.2483/full> (дата обращения: 11.11.2016).
9. *Bohringer C., Loschel A.* Climate Policy Beyond Kyoto: Quo Vadis? A Computable General Equilibrium Analysis Based on Expert Judgments // ZEW Discussion Papers. – 2003. – № 03–09. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/24812/1/dp0309.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).
10. *Cinar D., Kayakutlu G.* Scenario analysis using Bayesian networks: A case study in energy sector // Knowledge-Based Systems. – 2010. – Vol. 23 – Iss. 3. – P. 267–276.
11. *Воронов Ю. П.* Форсайт как инструмент. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – 212 с.
12. *Stangl A.* European Data Watch: Ifo World Economic Survey Micro Data // Journal of Applied Social Science Studies. – 2007. – Vol. 127. – Iss. 3. – P. 487–496.
13. *Садовничий В. А., Акаев, А. А., Коротаев В. А., Малков С. Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН (Экономика и социология знания), 2012. – 359 с.
14. *Абрамова Е. А., Апокин А. Ю., Белоусов Д. Р.* и др. Будущее России: макроэкономические сценарии в глобальном контексте // Форсайт. – 2013. – Т. 7. – № 2. – С. 6–25.
15. *Белоусов Д. Р., Апокин А. Ю.* Сценарии развития мировой и российской экономики как основа для научно-технологического прогнозирования // Форсайт. – 2009. – Т. 3. – № 3. – С. 12–29.
16. *Павлов А. Н., Соколов Б. В.* Методы обработки экспертной информации. – СПб., 2005. – 42 с.
17. *Саати Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий / Пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.

Приложение

Проблема №1. Уроки финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов и реализации антикризисной программы

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
1.1. Кризис вскрыл глубокие проблемы в российской экономике. Сложилось твердое понимание того, что безотлагательно необходимы кардинальные реформы и новое целеполагание в развитии. Нужны новые механизмы поддержания роста, включая системную антикризисную политику	12,1	38,2	14,3	18,2	28,5	4,6
1.2. Усвоены отдельные «технические» уроки по использованию инструментов монетарной политики, а также стимулированию экономики через потребительский спрос и путем поддержки предпринимательства	15,0	31,9	20,4	20,0	13,5	9,0
1.3. Сложилась уверенность, что главное – в сохранении «экономического каркаса» и в обеспечении финансовой стабильности, в поддержке системообразующих финансовых институтов и предприятий реального сектора экономики	25,1	20,2	27,2	31,9	28,4	21,0
1.4. Кризисы в России проходят быстро – прошел этот, таким же образом пройдут и другие. Проведем какую-нибудь антикризисную политику, там подстрахуем, там подстимулируем, там поддержим... и все будет в порядке	21,7	6,8	18,8	17,7	17,8	31,6
1.5. Фактически кризис нас ничему не научил. Сохранилось настроение, что нужно просто дожидаться, когда «тягач» (мировой спрос и цены на энергоресурсы) тронется и вытащит нас из кризиса	26,1	2,8	19,3	12,2	11,7	33,9

Проблема №2. Идеино-ментальная (системная) основа антикризисной политики

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
2.1. Под влиянием целенаправленной политики государства в стране формируется система отношений и ценностей, для которой характерна позитивная, антикризисная ментальность со свойствами, продуктивными для развития экономики и недопущения кризисов (честность, доверие, трудолюбие, бережливость, предприимчивость, ответственность, патриотизм)	7,7	37,0	11,2	17,2	16,1	3,1
2.2. Решительная антикризисная деятельность, основанная на стремлении помочь тем, кто действительно нуждается в государственной помощи и способен эффективно ее использовать для преодоления кризисной ситуации в экономике. Фиксация обязательств поведенческого характера (с учетом приоритетов правительственной антикризисной программы) – как обязательных условий предоставления помощи	11,5	34,4	20,5	27,0	28,0	7,7
2.3. Противоречивая государственная политика ведет к тому, что складывается неоднозначная ситуация, в которой на фоне кризисной (перераспределительной, рентоориентированной, хищнической) модели хозяйствования просматриваются черты экономического позитивизма, созидательности, нацеленности на достижение реальных эффектов	31,3	16,9	36,0	33,1	26,7	18,1
2.4. Почти бессистемная антикризисная деятельность по принципу «потому что так надо». Объективные критерии оценки антикризисной политики игнорируются, а реципиентами государственной поддержки в основном становятся те, кто лучше умеет просить. На фоне слабой регуляторной политики быстро разрастаются кризисные настроения в обществе и в экономике	35,2	7,0	22,7	14,4	17,8	29,3

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
2.5. Фактический крах регуляторной политики государства. Происходит возврат к кризисной модели развития экономики, имевшей место в начале 1990-х гг. с деградацией внутренних резервов роста, накоплением негативного морально-нравственного капитала, неспособностью государства выполнять свои социальные обязательства	14,2	4,6	9,6	8,2	11,4	41,8

Проблема №3. Формирование правовой базы антикризисного регулирования экономики

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
3.1. Формирование и реальное применение комплексной нормативно-правовой базы, создающей весьма эффективное правовое поле для антикризисной деятельности. Практически исключаются спонтанность и субъективизм в принятии решений, свойственные режиму «ручного управления»	4,9	40,4	10,6	17,5	13,8	2,9
3.2. Складывается специфический тип нормативно-правовой базы, достаточно эффективным и непротиворечивым образом сочетающий общие законодательные основы и элементы «ручного управления». Последнее главным образом используется для разрешения конкретных (локальных) проблем	14,7	33,8	23,4	26,4	24,4	8,3
3.3. Формальная и недостаточная нормативно-правовая база с довольно низкой степенью исполняемости. Отсутствуют стабильные работоспособные механизмы исполнения норм законодательного уровня, в результате чего реальная антикризисная деятельность осуществляется главным образом под «ручным управлением»	30,9	15,2	31,6	28,6	26,5	18,6
3.4. Преимущественно «ручное управление» на основе специальных указов, постановлений и распоряжений. Правовое поле антикризисной деятельности существует как частный случай общего правового пространства по вопросам бюджетной, налоговой, социальной и т. п. политики	31,1	7,1	22,4	19,6	25,2	28,1
3.5. Чрезвычайно слабые «намечи» на формирование сколько-нибудь представительной правовой базы по вопросам деятельности (экономического регулирования и управления) в кризисных условиях. Таковой элемент институциональной структуры рассматривается как ненужный. Абсолютный приоритет «ручного управления»	18,4	3,5	12,0	7,9	10,1	42,0

Проблема №4. Кредитно-денежная политика как один из главных инструментов антикризисного регулирования

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
4.1. Маневренная кредитно-денежная политика, в рамках которой возможны быстрая смена приоритетов и активация разнообразных инструментов в зависимости от складывающейся в стране экономической ситуации. Выбор приоритетов и инструментов опирается на критерии, закрепленные в антикризисной нормативно-правовой базе	5,7	37,4	9,4	8,2	15,7	2,8

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
4.2. Переход от антиинфляционной тактики к политике стимулирования экономического роста путем существенного снижения базовых процентных ставок. Последнее выступает в роли приоритетного регуляторного инструмента денежного рынка в условиях кризиса	12,6	29,5	14,5	19,4	17,3	10,3
4.3. Политика стимулирования экономического роста с акцентом на использовании инструментов целевого кредитования бизнеса, предоставления государственных гарантий и субсидирования процентных ставок. Приоритетными бенефициариями становятся представители малого и среднего бизнеса	17,6	18,3	23,0	30,3	21,3	14,5
4.4. Политика строго избирательной кредитно-финансовой поддержки бизнеса. В качестве основных бенефициариев выступают крупные системообразующие компании – прежде всего с государственным участием	33,7	9,3	34,2	28,5	29,2	37,2
4.5. Твердое продолжение антиинфляционной политики в уверенности, что расширение денежной массы не приведет к активизации инвестиционного процесса, а лишь увеличит приток денежных ресурсов на валютный рынок, подхлестнет инфляцию и ослабит рубль	30,4	5,4	18,8	13,7	16,5	35,2

Проблема №5. Финансовая стабилизация, ее механизмы и инструменты (поддержка и стабилизация финансовой системы)

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
5.1. Гибкое сочетание различных форм целевой поддержки (рекапитализации, стабилизационных кредитов, страхования, госгарантий и проч.) банков и других финансовых институтов с реструктуризацией кредитно-финансовой системы и усилением конкуренции на финансовом рынке	7,5	50,6	9,9	17,9	19,4	3,2
5.2. Противоречивая политика, в которой одновременно присутствуют разнородные приоритеты, не всегда сочетающиеся друг с другом. В целом дает определенный антикризисный эффект, стабилизируя финансовую систему, но оставляет без ответа вопрос о дальнейших путях развития	18,2	22,8	24,9	22,7	18,3	8,7
5.3. Политика стабилизации под диктовку крупнейших организаций кредитно-финансовой системы и трактующая интересы последних в качестве интересов государства и экономики в целом. Указанная подмена понятий ведет к снижению антикризисных эффектов и неоправданному ослаблению реального государственного контроля	25,8	15,4	30,1	27,5	21,1	20,2
5.4. Политика стабилизации, отдающая бесспорный приоритет крупнейшим финансовым организациям с государственным участием. Жесткая реструктуризация (в сочетании с дальнейшим огосударствлением) кредитно-финансовой системы, проводимая не столько для повышения ее стабильности, сколько для избавления от средних и малых организаций и усиления «ручного управления»	32,6	7,8	20,1	22,0	30,4	31,6
5.5. Вялая политика стабилизации с декларативными целями и намерениями, без выраженных «субъектов влияния». Фактически процесс пущен на самотек, от чего определенные выгоды (в виде тех или иных субсидий и преференций) получают крупнейшие организации	16,0	3,4	15,0	9,8	10,8	36,3

Проблема №6. Бюджетно-налоговое регулирование

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
6.1. Гибкая бюджетно-налоговая политика, хорошо учитывающая многообразное влияние налогового фактора на динамику хозяйственных процессов. Стимулирующая и фискальная компоненты оптимально сбалансированы. Бюджетные ресурсы эффективно расходуются для решения антикризисных задач	5,2	41,4	10,5	13,7	17,0	2,7
6.2. Приоритет стимулирующей компоненты в бюджетно-налоговой политике на основе широкого применения различных налоговых льгот и преференций. Вместе с тем существуют проблемы в отношении контроля за целевым использованием льгот и обеспечением ожидаемых эффектов для экономики	13,1	28,2	26,0	28,3	22,5	8,2
6.3. Главная цель бюджетно-налоговой политики в кризисных условиях – минимизация ущерба для бюджета и его сбалансированности. Скупые налоговые льготы сочетаются с активным ограничением и урезанием бюджетных расходов. Сокращение расходов в первую очередь затрагивает социальные программы	33,1	20,9	31,4	27,2	28,2	22,2
6.4. Политика без выраженных приоритетов по типу «ни рыба, ни мясо». Силы «государственников», «либералов», «бюрократов» и «лоббистов» примерно равны, что не позволяет сформировать бюджетно-налоговую политику какой-то определенной направленности	21,9	6,3	10,7	16,1	15,4	33,9
6.5. Бюджетно-налоговая политика формируется под сильным лоббистским воздействием потенциальных реципиентов. Неоспоримый приоритет у крупных госкомпаний, претендующих на роль социально значимых, или «слишком больших, чтобы обанкротиться» (too big to fail)	26,7	3,3	21,4	14,7	16,9	32,9

Проблема №7. Поддержка реального сектора экономики

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
7.1. Целенаправленная комплексная поддержка любых отраслей и предприятий (независимо от размеров и форм собственности), создающих реальные «точки роста» и способных эффективно использовать государственную помощь. Это антикризисная поддержка с мыслью о будущем	6,2	48,1	10,5	20,4	19,7	3,8
7.2. Государство декларирует стремление поддерживать все достойные «точки роста». Однако главным фактором, определяющим направления и масштабы государственной поддержки, является лоббистская мощь потенциальных реципиентов	24,0	25,2	26,0	21,0	22,3	9,0
7.3. В политике поддержки реального сектора отчетливо просматривается акцент на «спасение утопающих». При этом в значительной степени игнорируются соображения эффективности, связанной с перспективами выхода из кризиса и дальнейшего поддержания благоприятной экономической динамики	22,1	15,9	22,0	23,6	19,9	20,6
7.4. Неприкрытая приоритетная поддержка крупных государственных компаний (too big to fail) при отсутствии серьезного контроля за целевым использованием государственной помощи и оценок ее реальной эффективности. По сути дела, будущее экономики ассоциируется с дальнейшим усилением роли государства	31,3	5,9	26,6	23,2	28,2	26,2

7.5. Чисто декларативная поддержка, при фактическом ее отсутствии. Власть убеждена, что крупные (тем более крупнейшие, системообразующие) компании достаточно сильны, чтобы самостоятельно справиться с трудностями. А помощь малому и среднему бизнесу расценивается согласно известной поговорке: «Не в коня корм»	16,3	4,9	14,9	11,8	9,8	40,4
--	------	-----	------	------	-----	------

Проблема 8. Поддержка инноваций и научно-образовательной сферы

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
8.1. Принципиальная ставка на инновации, которые рассматриваются не только как фундаментальный фактор повышения эффективности экономики, но и мощный мультипликатор занятости и спроса с охватом высокотехнологических сфер деятельности. Действенная антикризисная политика, смотрящая в будущее	6,0	47,3	11,4	17,8	19,5	2,8
8.2. Инновационная сфера получает определенные привилегии, что позволяет ей сохранять жизнеспособность в условиях кризиса и даже набирать скорость развития. Вместе с тем этот «островок благополучия» издает слишком слабые импульсы воздействия на экономику, чтобы самостоятельно вытащить ее из кризиса	17,6	28,8	20,4	25,1	19,2	7,1
8.3. Пытаюсь преодолеть кризис и выйти на позитивный тренд развития, хватаемся за инновации, как утопающий – за соломинку. Вера в инновации как в универсальное спасительное средство для экономики зачастую подменяет трезвый расчет и объективный анализ ситуации. Бессистемная государственная поддержка в надежде на чудо, которое тем не менее иногда происходит...	23,1	15,5	30,0	22,3	26,0	19,8
8.4. Приверженность инновациям – не более чем красивый лозунг, скрывающий неспособность государства решать экономические проблемы. Слишком много говорится о необходимости перехода на инновационный путь развития и поддержки инноваций, однако в реальности слишком мало делается для этого. Государственная поддержка отдельных элементов инновационной сферы на основе субъективных критериев и под влиянием лоббистских усилий	38,8	5,2	22,2	22,9	24,3	31,3
8.5. Складывается скептическое отношение к инновационной сфере, вследствие, с одной стороны, ее неспособности производить реально необходимые стране инновационные продукты, а с другой – крайней ограниченности реального спроса на инновации. Государственная поддержка инновационной сферы по остаточному принципу	14,5	3,2	16,0	11,8	10,9	39,1

Проблема №9. Поддержание занятости населения и ослабление напряженности на рынке труда

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
9.1. Комплексная политика антикризисного регулирования рынка труда, нацеленная на минимизацию экономического и социального ущерба, который может иметь место в результате кризиса. Сбалансированное сочетание разнообразных инструментов: стимулирования занятости и самозанятости населения, профессиональной переподготовки, трудовой и пространственной мобильности и т. д.	6,5	36,4	13,2	13,5	17,6	3,7

9.2. Достаточно активная политика с акцентом на поддержание и увеличение занятости, но без серьезных структурных изменений, т. е. с сохранением ведущей роли тех секторов экономики, хозяйствующих субъектов и институтов, на которые сегодня делает ставку государство	18,7	25,8	25,5	26,9	23,5	9,4
9.3. Акцент делается на расширение самозанятости населения и повышение трудовой мобильности. Сочетается с политикой поддержки и стимулирования предпринимательской активности населения и малого бизнеса. Основные инструменты – информационное обеспечение и профессиональная переподготовка	18,7	25,8	23,3	26,2	22,3	19,3
9.4. Декларативная по своей сути политика повышения мобильности трудовых ресурсов, основанная на либеральных экономических концепциях. Фактически же «забота об утопающих» перекладывается на самих «утопающих» – вследствие, прежде всего, крайне ограниченного финансирования мероприятий по стабилизации рынка труда	36,0	8,5	21,9	20,8	23,8	33,0
9.5. Вялая политика поддержки незанятого трудоспособного населения, основанная на самых простых и очевидных инструментах. Реальная антикризисная деятельность сводится, в лучшем случае, к некоторому увеличению пособий по безработице и расширению круга реципиентов	20,0	3,5	16,1	12,6	12,9	34,6

Проблема №10. Социальная защита населения

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
10.1. Гибкая политика социальной защиты населения в условиях кризиса, предусматривающая реализацию системных мероприятий по поддержанию уровня жизни и сохранности денежных сбережений	8,4	43,6	10,8	13,3	19,1	3,2
10.2. В антикризисной политике главная ставка делается на увеличение размеров социальных выплат и пособий, а также широту охвата реципиентов. Поддержание социальной стабильности ставится «во главу угла» даже невзирая на обострение бюджетного дефицита и риск «раскрутки» инфляции	12,2	27,4	29,0	28,8	23,1	9,0
10.3. В решении антикризисных задач приоритет отдается политике административного замораживания цен на социально значимые товары. Выбор объясняется ограниченными бюджетными возможностями для повышения социальных выплат, недостаточной эффективностью экономических рычагов воздействия и стремлением сдержать инфляцию	19,4	12,3	23,3	26,1	24,7	21,2
10.4. Незначительное номинальное увеличение (с темпом ниже инфляции) ассигнований на социальную поддержку, имеющее целью скорее политическую демонстрацию заботы о благе народном, нежели реальное стремление сгладить негативное воздействие кризиса на социально уязвимые слои населения	34,9	10,6	20,8	18,7	19,7	27,7
10.5. Замораживание или даже сокращение размеров социальных выплат, мотивированное кризисным состоянием экономики и бюджетным дефицитом	25,0	6,1	16,0	13,2	13,4	39,0

Проблема №11. Поддержка внутреннего спроса

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
11.1. Широкий комплекс мер, направленных на стимулирование спроса со стороны корпоративного сектора и домохозяйств. Обеспечивается прямой или косвенный охват стимулирующими мерами практически всей производственной системы национальной экономики	6,9	36,2	11,6	11,5	16,6	3,1
11.2. Частично взаимосвязанные меры, направленные на стимулирование спроса со стороны корпоративного сектора и домохозяйств на продукцию и услуг некоторых отраслей экономики, обладающих реальным потенциалом эффективного развития	14,5	28,7	22,7	22,3	18,3	9,3
11.3. В антикризисной политике стимулирования спроса основное внимание сосредоточено на домохозяйствах, на конечном потребительском спросе. Используются разнообразные меры стимулирования (в т. ч. субсидирования) покупок товаров отечественного производства и дорогих («налогоемких») товаров вообще	16,8	18,3	24,5	27,1	18,6	15,3
11.4. Доминанта кейнсианского подхода к решению задачи по стимулированию спроса. Приоритетное внимание уделяется проектам развития инфраструктуры и строительства доступного жилья, стимулированию корпоративного спроса. Конечный потребительский спрос стимулируется в результате действия мультипликативных эффектов	29,0	12,0	21,2	25,9	29,1	23,7
11.5. Локальные меры по стимулированию спроса на продукцию «избранных» отраслей, которые правительство считает социально наиболее значимыми. Выбор таковых далеко не всегда соответствует объективным критериям эффективности, а подчиняется умозрительным представлениям о нужности или ненужности тех или иных производств	32,8	4,7	20,0	13,2	17,5	48,6

Проблема №12. Антикризисное регулирование развития территорий

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
12.1. Широкая, но тщательно обоснованная поддержка территорий (субъектов Федерации и муниципалитетов) по множеству направлений деятельности, нацеленная на достижение эффектов, понимаемых в контексте структурной перестройки экономики, перспектив выхода из кризиса и дальнейшего развития	5,7	36,7	12,3	12,8	15,7	3,6
12.2. Дифференцированная преимущественно финансовая поддержка территорий при строгом учете факторов потребности в помощи. Главное – в антикризисной активности: нужно спасти «утопающих», а те, кто могут «держаться на плаву», пусть спасаются сами	16,9	34,4	22,9	23,9	20,9	10,2

12.3. Федеральная поддержка территорий в условиях кризиса имеет преимущественно политический и методический характер при ограниченных финансовых вливаниях. Эффективность поддержки ограничивается, с одной стороны, степенью адекватности предлагаемых методик, а с другой – способностью региональных и местных властей к их адекватной реализации	23,3	16,6	29,5	27,2	23,2	18,2
12.4. Уравнительная политика помощи территориям согласно принципу «всем сестрам по серьгам». В итоге зачастую нарушаются требования социальной справедливости и эффективности поддержки. Выигрывают те, кто лучше умеет приbedняться и громче просить	21,0	7,2	18,3	19,4	22,1	26,2
12.5. Несмотря на громкие декларации, основную тяжесть и ответственность в борьбе с кризисом федеральный центр фактически перекладывает на территории. Как следствие, усиливается межрегиональное неравенство: богатым территориям лучше или хуже удается справляться с кризисными явлениями, а бедные в большинстве своем деградируют	33,2	5,1	17,1	16,6	18,1	41,8

Проблема №13. Совершенствование системы государственного управления

Событие	P	A1	A2	A3	A4	A5
13.1. Система государственного управления совершенствуется в функциональном и структурном отношениях. Конкретные решения подчиняются одной конечной цели – повышению эффективности управленческой деятельности, которая измеряется результатами преодоления кризиса и общего развития экономики	6,2	38,0	13,5	13,7	18,4	3,4
13.2. В развитии системы управления приоритет отдается функциональным характеристикам, т. е. способности решать поставленные задачи независимо от структурно-ведомственной подчиненности. Возрастает степень прагматизма в антикризисной деятельности (и регуляторной деятельности вообще), прежде всего в результате обусловленности мер государственной поддержки	13,5	33,2	21,6	24,2	17,7	8,9
13.3. Приоритет структурных изменений, которые опосредуют функциональные улучшения. Важным элементом с системе антикризисного управления становится создание специальных надзорных органов для контроля за целевым использованием государственной помощи предприятиями и территориями	20,3	19,3	25,6	26,4	24,5	17,3
13.4. Преобладает формально-бюрократический подход к совершенствованию системы управления. Большое значение придается созданию управленческих структур по проведению реформы системы управления. Реальная отдача для экономики от проводимых изменений весьма незначительна	34,9	6,1	22,1	23,5	26,6	29,8
13.5. В государственной системе управления экономикой практически ничего не меняется – ни по форме, ни по сути. Устойчиво сохраняется сложившийся баланс бюрократического влияния различных органов управления, что делает практически невозможным какое-либо реформирование системы	25,1	3,5	17,2	12,2	12,8	40,6